

Замѣчанія командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, при разборѣ двухсторонняго маневра.

Первый день маневра.

1) Диспозиція по восточному отряду, составленная правильно, предписывала частямъ означеннаго отряда принять весьма разумно соображенное расположеніе частью на правомъ, главною же массою силъ на лѣвомъ берегу Днѣстра. Принявъ подобное расположеніе, восточный отрядъ обезпечивалъ за собою владѣніе означенною рѣкою, имѣлъ возможность двинуться по любому берегу этой рѣки и наконецъ все еще оставлялъ противника въ неизвѣстности относительно того, на какому именно берегу онъ въ дѣйствительности произведетъ наступленіе.

2) Мѣры охраненія восточнаго отряда, какъ при расположеніи на ночлеги, такъ и во время марша, были весьма неудовлетворительны. Вся наличная конница арьергарда означеннаго отряда—три сотни донскаго казачьяго № 8-го полка — была разбита большею частью по-взводно и разбросана на протяженіи 30 верстъ по фронту и 25 верстъ въ глубину. На всемъ этомъ пространствѣ находился единственный резервъ передовыхъ постовъ, называвшійся неправильно главнымъ карауломъ и состоявшій изъ одного взвода одной и двухъ взводовъ другой сотни. Это дробленіе, соединенное съ разбрасываніемъ и перемѣшиваніемъ частей, не цѣлесообразно. Неудовлетворительность подобной организаціи передовыхъ постовъ не замедлила выясниться: разбросанныя части трехъ казачьихъ сотенъ дѣйствовали крайне неумѣло и неудачно и не только не могли составить непроницаемой завѣсы къ сторонѣ противника, но даже потеряли съ нимъ соприкосновеніе съ самаго начала маневра. Последнее усматривается изъ того, что, направившись вдоль полосы, на которой должно было быть поддерживаемо соприкосновеніе между обѣими сторонами, не было возможности встрѣтить ни одного казака на протяженіи цѣлаго перехода.

3) Переправа черезъ Днѣстръ была совершена восточною стороною весьма хорошо. При этомъ боковой отрядъ прекрасно исполнилъ данную ему задачу. Прочія части восточнаго отряда также исполнили свое назначеніе, но десантный отрядъ и арьергардъ выступили изъ мѣстъ ночлеговъ первый получасомъ, а второй часомъ позже назначеннаго времени. Подобныхъ отступленій отъ диспозиціи ни въ какомъ случаѣ допускать не слѣдуетъ, какъ съ точки зрѣнія правилъ воинской дисциплины, такъ и во избѣжаніе нарушенія расчета движенія, могущаго разстроить всѣ самыя лучшія соображенія старшаго начальника.

4) Одна изъ ротъ, назначенная въ составъ десантнаго отряда, изъ Одессы не выступала и къ отряду не присоединялась, а между тѣмъ объ этомъ обстоятельствѣ своевременно донесено не было.

5) Начальникъ западнаго отряда далъ летучему отряду инструкцію, исполненіе коей привело бы къ лобовому удару на противника въ выгодномъ для него направленіи. Въ этомъ случаѣ надлежало направить летучій отрядъ на тылъ противника. Дѣйствуя въ этомъ послѣднемъ направленіи, означенный отрядъ могъ-бы безнаказанно напасть на беззащитныя непріятельскіе обозы, при чемъ непріятель, лишившись своихъ обозовъ, очутился бы въ крайне трудномъ положеніи. Сверхъ того, летучій отрядъ могъ съ успѣхомъ дѣйствовать и противъ непріятельскихъ войскъ, такъ какъ этому благопріятствовала его составъ: кавалерія съ конною артилеріею. Благодаря этому составу, онъ имѣлъ возможность подскакивать къ непріятельскимъ колоннамъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, безнаказанно поражать означенныя колонны анфиладнымъ огнемъ и приводить ихъ въ большее или меньшее разстройство. Затѣмъ, въ случаѣ принятія противникомъ соотвѣтствующихъ мѣръ для противодѣйствія подобному нападенію, летучій отрядъ могъ своевременно уклониться отъ боя и, ограничившись опредѣленіемъ силы и состава данной непріятельской колонны, отходить назадъ съ тѣмъ, чтобы повторить то же самое въ другомъ пунктѣ непріятельскаго походнаго порядка. Подобный образъ дѣйствій летучаго отряда имѣлъ бы слѣдствіемъ отличные результаты, тѣмъ болѣе что противникъ былъ слабъ кавалеріею и не имѣлъ вовсе конной артилеріи. Такимъ образомъ, обстановка безусловно благопріятствовала западной сторонѣ, имѣвшей за собою въ вышей степени важное преимущество. Это послѣднее давало ей возможность постоянно тревожить флангъ и тылъ противника, приводить ихъ въ разстройство, притягивать на себя часть силъ непріятели и лишать его возможности дѣйствовать по избранному имъ операціонному направленію. Однако для достиженія подобныхъ результатовъ необходимо было извлечь изъ означенной сильной стороны всю возможную пользу, чего сдѣлано не было.

6) Движеніе правой колонны летучаго отряда, въ составѣ 3-хъ эскадроновъ съ двумя конными орудіями, было замѣчательно по быстротѣ исполненія, по находчивости, съ которою преодолевались встрѣчавшіяся препятствія, и по умѣнью, скрытно приблизившись къ противнику, захватить его врасплохъ и воспользоваться его оплошностью. вмѣстѣ съ тѣмъ, надлежитъ отдать должную справедливость командиру конно-артилерійскаго взвода, который во время движенія не останавливался ни предъ оврагами, ни предъ какими-бы то ни было впрепятствіями и ни на шагъ не отставалъ отъ кавалеріи, при чемъ оказывалъ ей полное содѣйствіе. Достигнутые правою колонною результаты, выразившіеся въ видѣ захвата артилеріи восточнаго отряда, были весьма замѣчательны, если не сказать блестящи, но возможность ихъ обуславливалась бездѣйствіемъ непріятельскаго арьергарда. Въ этомъ послѣднемъ вина ложится прежде всего на пѣхоту, расположившуюся на ночлегъ и не позаботившуюся объ обезпеченіи артилеріи. Виновата также и артилерія, не просившая себѣ прикрытія. Главнымъ же виновникомъ въ данномъ случаѣ былъ начальникъ арьергарда. Хотя походное движеніе и было

произведено подъ сильнѣйшимъ дождемъ и хотя совершившія это движеніе войска находились въ трудныхъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе начальники были обязаны заботиться объ обезпеченіи ввѣренныхъ имъ войскъ отъ какихъ-бы то ни было неблагопріятныхъ случайностей.

7) Дѣйствія летучаго отряда западной стороны (см. п. 5) представляютъ одно изъ доказательствъ той неоспоримой истины, что требованіе отъ кавалеріи одного лишь большаго пробѣга не можетъ быть цѣлью дѣйствій. Развивая въ кавалеріи быстроту, необходимо также заботиться о возможномъ *сбереженіи ея силъ*, въ видахъ вѣрнѣйшаго достиженія поставленной свыше цѣли. Означенному летучему отряду надлежало начать движеніе въ семь часовъ вечера 31-го августа, дойдя до р. Кучургана—расположиться на отдыхъ, а затѣмъ утромъ 1-го сентября продолжать движеніе со свѣжими силами. Этимъ распредѣленіемъ времени почти 100-верстный кавалерійскій набѣгъ разбивался бы на два перехода, весьма удобно совершаемые безъ истощенія силъ. Этого сдѣлано не было. Объясняютъ это тѣмъ, что начальникъ западнаго отряда не считалъ себя вправѣ допустить какое бы то ни было движеніе ранѣе утра 1-го сентября. Подобное пониманіе сдѣланныхъ, по отношенію къ этому вопросу распоряженій произошло вслѣдствіе недоразумѣнія, которое не должно было имѣть мѣста. На будущее время надлежитъ всѣмъ начальникамъ вообще, а въ особенности пѣхотнымъ, избѣгать бесполезной гоньбы кавалеріи, ведущей ранѣе или позже къ ея обезноживанію, что равносильно уничтоженію этого ничѣмъ не замѣнимаго рода оружія.

Второй день маневра.

1) Усиленіе праваго кавалерійскаго авангарда западной стороны пѣхотою, а также принятія начальникомъ западнаго отряда мѣры противъ Бендерской крѣпости были совершенно правильны. Только относительно порчи желѣзнодорожнаго моста слѣдовало принять во вниманіе положеніе летучаго отряда, находившагося на лѣвомъ берегу Днѣстра. Не было надобности торопиться уничтоженіемъ моста, такъ какъ, въ случаѣ успѣха, онъ былъ бы необходимымъ для дальнѣйшихъ дѣйствій западнаго отряда. Осторожность въ отношеніи порчи мостовъ и тому подобныхъ сооружений тѣмъ болѣе необходима, что въ кавалеріи укоренился неправильный взглядъ, сводящійся къ тому, что всѣ вышеозначенные предметы должны быть уничтожаемы. Надлежитъ приучить кавалерію къ тому, чтобы она различала предметы, могущіе принести пользу только непріятелю, отъ предметовъ, могущихъ быть полезными для нашихъ войскъ.

2) Дѣйствія командира 2-го эскадрона 24-го драгунскаго Лубенскаго полка заслуживаютъ одобренія съ точки зрѣнія умѣлаго пользованія мѣстностью, развѣдыванія о противникѣ и высматриванія его расположенія. Къ сожалѣнію, означенный штабъ-офицеръ рѣшился не исполнить полученнаго имъ отъ начальника праваго авангарда приказанія — отойти къ почтовой станціи Ду-

доровской. Это рѣшеніе онъ объяснилъ желаніемъ не терять соприкосновенія съ противникомъ. Въ данномъ случаѣ имѣлась полная возможность сохранить это соприкосновеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ исполнить полученное свыше приказаніе. Надлежало оставить въ д. Ханкишла, близъ Паланки, одинъ взводъ при офицерѣ, съ остальными силами отойти къ вышеозначенной станціи для прикрытія батареи, какъ это было приказано начальникомъ авангарда. Случай этотъ весьма поучителенъ, въ отрицательномъ смыслѣ, съ точки зрѣнія примѣненія начала частной инициативы. Съ одной стороны, превращеніе частныхъ начальниковъ въ автоматическихъ исполнителей получаемыхъ свыше приказаній безусловно вредно. Съ другой стороны, неисполненіе означенныхъ приказаній не должно быть допускаемо, кромѣ исключительныхъ случаевъ, когда неблагоприятныя обстоятельства препятствуютъ исполненію того или другаго приказанія. Честь и слава тому подчиненному, который, разумно примѣняя начало частнаго почина, пользуется всякою, хотя бы малѣйшею, возможностью, чтобы исполнить полученное отъ начальника приказаніе, насколько это возможно при данной обстановкѣ. Напротивъ того, подлежитъ порицанію такой младшій начальникъ, который злоупотребляетъ частною инициативою и примѣняетъ ее въ большей степени, чѣмъ это требуется пользою дѣла и обстановкою.

3) При походномъ движеніи восточнаго отряда, произведенномъ 2-го сентября, были допущены слѣдующія неисправности и ошибки: а) На переправѣ не былъ назначенъ комендантъ, чѣмъ и объясняется отсутствіе должнаго порядка и единства въ распоряженіяхъ относительно прохожденія различныхъ частей восточнаго отряда по мосту, а также относительно охраны переправы, какъ это видно изъ слѣдующихъ пунктовъ; б) одному изъ баталіоновъ, временно выдѣленному изъ состава главныхъ силъ и оставленному для обезпеченія переправы впрядь до прибытія арьергарда, не были сообщены необходимыя свѣдѣнія ни о непріятелѣ, ни о своихъ войскахъ (арьергардѣ и десантномъ отрядѣ), что отразилось на принятіи означеннымъ баталіономъ несоотвѣтственныхъ мѣръ охраненія вообще и для охраны переправы на лѣвомъ берегу Днѣстра въ особенности; в) десантный отрядъ, по прибытіи въ Маяки, замедлилъ переправу; при этомъ одинъ эскадронъ, коему было назначено идти въ хвостъ колонны, двинулся черезъ мостъ вслѣдъ за головнымъ баталіономъ. Подобное нарушеніе предписаннаго свыше порядка движенія не должно быть допускаемо ни подъ какимъ предлогомъ. Отвѣтственность въ этомъ случаѣ падаетъ не только на подчиненнаго, нарушившаго означенный порядокъ, но и на начальника, допустившаго это нарушеніе. Это послѣднее было возможно только потому, что со стороны начальника не были приняты надлежащія мѣры къ поддержанію во всей колоннѣ должнаго порядка въ теченіе всего времени движенія; г) двигаясь черезъ дефиле, главныя силы восточнаго отряда растянулись и шли на большихъ другъ отъ друга разстояніяхъ, причѣмъ каждая часть отдѣльно принимала особыя мѣры охраненія, независимо одна отъ другой. Подобный порядокъ движенія ведетъ къ бруп-

ному неудобству: войска растягиваются и несвоевременно прибываютъ въ назначенные имъ пункты. Что же касается принятія мѣръ охраненія каждою частью колонны отдѣльно, то это имѣеть слѣдствіемъ большой расходъ людей въ охранительные отряды, вызывающій напрасное ихъ утомленіе.

4) Авангардъ восточнаго отряда дѣйствовалъ хорошо, обозъ же его былъ неправильно двинутъ по дорогѣ не только болѣе кружной, но и болѣе подставленной подъ удары противника.

5) При слѣдованіи главныхъ силъ восточной стороны, а за ними десантнаго отряда, черезъ мосты у м. Маяки, летучій отрядъ пропустилъ въ высшей степени удобный случай опредѣлить въ точности силы противника. Для этого надлежало громить конною артилеріею переправу и насѣдать на врага, чѣмъ заставить его перестроиться въ боевой порядокъ и раскрыть такимъ образомъ свои силы.

6) Утромъ, 2-го сентября, начальникъ арьергарда восточнаго отряда получилъ изъ отряднаго штаба записку, въ которой сообщалось, что начальникъ отряда приказалъ арьергарду «выступить изъ Маяковъ *завтра*, въ четыре часа утра, и слѣдовать въ Паланку». Въ виду этого начальникъ арьергарда направилъ по назначенію вечеромъ 2-го сентября свой обозъ, послѣ чего получилъ другую записку о томъ, что на 3-е сентября назначена дневка, и что арьергарду слѣдуетъ выступить изъ Маяковъ 4-го сентября. Не считая возможнымъ вернуть назадъ обозъ, начальникъ арьергарда выступилъ изъ Маяковъ ночью и прибылъ утромъ 3-го сентября въ Паланку, гдѣ и былъ оставленъ съ разрѣшенія главнаго руководителя маневра. Отвѣтственность за это недоразумѣніе падаетъ на штабъ восточнаго отряда. При этомъ испрашивалось разъясненіе по гелиографу, но и при передачѣ такового этимъ способомъ, отъ неумѣстнаго умничанія старшаго на гелиографѣ нижняго чина, произошла путаница. Въ виду этого, на будущее время надлежитъ на каждой гелиографной станціи имѣть офицера въ качествѣ контролера, который только и можетъ быть вполнѣ отвѣтственнымъ лицомъ за дѣйствія повѣряемой имъ команды, такъ какъ нижніе чины, какъ бы они ни были подготовлены, не должны быть предоставляемы самимъ себѣ на подобныхъ важныхъ, для военнаго времени, постахъ.

Третій день маневра.

1) 3-го сентября, по расположеніи восточнаго отряда бивакомъ, съ принятіемъ ихъ мѣръ охраненія, посылался для развѣдыванія о противникѣ только одинъ развѣздъ къ с. Олонешты, что крайне недостаточно.

2) На походѣ офицеры, завѣдывавшіе обозами, слѣдовали пѣшкомъ или въ повозкахъ. На будущее время офицеровъ этихъ слѣдуетъ снабжать верховыми лошадьми, хотя бы изъ обозныхъ.

3) Нѣкоторыя пѣхотныя части, при приближеніи главнаго руководителя маневра къ мѣсту привала, вставали по командѣ «смирно». Между тѣмъ на

привалѣ, согласно § 97 устава полевой службы, честь не отдается командами, вслѣдствіе чего люди должны отдыхать. Несвоевременное отданіе чести производилось и въ кавалеріи во время исполненія боевыхъ эволюцій; при этомъ эскадронные командиры, приближаясь къ старшему начальнику, командовали «смирно» и т. д., что равнымъ образомъ не только не требуется, въ данномъ случаѣ, но даже воспрещается, такъ какъ отвлекаетъ вниманіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ преслѣдованія боевыхъ цѣлей.

4) Выдвиженіе передоваго отряда восточной стороны было правильно, но рота, находившаяся на правомъ флангѣ боеваго порядка означеннаго отряда, двигалась вяло. Далѣе, при послѣдовательномъ выдвигеніи батареи для собіенія съ врагомъ, рота, находившаяся лѣвѣе батареи, не слѣдила съ надлежащимъ вниманіемъ за измѣненіями въ положеніи батареи и вообще за измѣненіями обстановки, что могло вызвать далеко нежелательныя для восточной стороны послѣдствія.

5) Движеніе главныхъ силъ кавалерійскаго авангарда западной стороны отъ Слободзен-Ганешты на подкрѣпленіе къ двумъ эскадронамъ, столкнувшимся съ стрѣлковымъ баталіономъ и казаками, было произведено съ надлежащею быстротою. Кавалерія западной стороны отлично выдвинула казачью батарею для афилированія двигавшихся по дорогѣ непріятельскихъ войскъ, причеиъ какъ огнемъ этой батареи, такъ и атакою заставила врага развернуться и раскрыть свои наличныя силы.

6) Казачья № 1-го батарея дѣйствовала прекрасно; кавалерія же западнаго отряда находилась на одной высотѣ съ этою батареею, тогда какъ, особенно въ виду ея превосходства надъ конницею противника, ей надлежало находиться въ разстояніи 600—700 шаговъ отъ своей артилеріи.

7) Кавалерія западной стороны отступала шагъ за шагомъ. Въ виду несообразности силъ обѣихъ сторонъ, отступление это слѣдуетъ признать болѣе медленнымъ, чѣмъ это было необходимо, что въ дѣйствительномъ бою имѣло бы слѣдствіемъ большія и въ то же время ненужныя потери. Эти потери были бы особенно значительны въ то время, когда упомянутая кавалерія отошла къ оврагу, тянущемуся къ сѣверу отъ с. Слободзен-Ганешты, и принуждена была переходить за оврагъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ и орудій, съ близкихъ разстояній. Это трудное положеніе кавалерія западной стороны было еще ухудшено слѣдующими двумя ошибками: а) Въмѣсто того, чтобы, отступивъ къ оврагу, отвести тотчасъ же на другую его сторону батарею, а затѣмъ, подъ ея прикрытіемъ, и кавалерію, принято было не цѣлесообразное рѣшеніе атаковать казаковъ, появившихся на правомъ флангѣ противника и также двинувшихся впередъ для атаки; въ этомъ столкновеніи всѣ шансы на успѣхъ были на сторонѣ казаковъ, такъ какъ драгуны были поражаемы съ фланга непріятельскою пѣхотою. б) У самаго оврага сѣшился одинъ взводъ 24-го драгунскаго полка, огонь котораго, конечно, не могъ имѣть никакого значенія, въ виду отличныхъ дѣйствій непріятельскаго стрѣлковаго баталіона; случай этотъ не можетъ

быть признанъ подходящимъ для спѣшиванія, такъ какъ означенный взводъ былъ бы разстрѣлянъ безъ малѣйшей пользы для дѣла. Вообще говоря, не слѣдовало ввязываться въ слишкомъ упорный бой, сопряженный съ большими потерями, такъ какъ въ этомъ не было никакой надобности.

8) При занятіи резервнымъ баталіономъ д. Пуркары захваченъ непріятельскій разъѣздъ, начальникъ коего счелъ возможнымъ отдохнуть въ деревнѣ, не выславъ при этомъ ни одного патруля. Подобное нарушеніе указаній тактики и устава было надлежащимъ образомъ наказано, такъ какъ означенный разъѣздъ былъ окруженъ непріятельскою пѣхотою и принужденъ сдаться.

9) При принятіи восточнымъ отрядомъ мѣры охраненія, по расположеніи его на ночлегъ, произошли слѣдующія упущенія: а) къ семи часамъ вечера разстановка сторожевой цѣпи еще не была окончена; по всему вѣроятію, это произошло вслѣдствіе желанія дать нижнимъ чинамъ болѣе времени для отдыха; однако даже и это соображеніе не можетъ въ данномъ случаѣ служить оправданіемъ означенной оплошности; если и можно допускать болѣе позднюю разстановку сторожевой цѣпи, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ выставлять, впредь до разстановки аванпостовъ, отдѣльныя заставы, отъ которыхъ производить патрулированіе, а также посылать разъѣзды для освѣщенія путей, ведущихъ къ противнику; б) на бивакѣ въ дежурную часть была назначена только одна рота, каковаго наряда, въ виду близости противника, было недостаточно; в) пароль былъ сообщенъ по принадлежности только послѣ 12-ти часовъ ночи.

10) Опрошенные на постахъ и заставахъ восточнаго отряда нижніе чины отлично знали свои обязанности и, что особенно отрадно, видимо интересовались дѣломъ.

11) Мѣры охраненія, принятыя драгунскимъ полкомъ, расположившимся на ночлегъ у с. Фиштелицы, были весьма неудовлетворительны. Казачья батарея, не имѣвшая надлежащаго прикрытія, спала непробуднымъ сномъ, что дало возможность казачьему разъѣзду захватить двухъ сонныхъ артиллеристовъ.

Четвертый день маневра.

1) Драгунскій полкъ, опрокинувъ казаковъ, слишкомъ долго оставался передъ фронтомъ отлично стрѣлявшей пѣхоты; при этомъ драгуны проявили замѣтную нерѣшительность, которая въ дѣйствительномъ бою имѣла бы слѣдствіемъ значительныя и въ то же время ненужныя потери. Послѣ этого перваго шока дѣйствія драгунскаго полка были правильны, но полкъ этотъ слишкомъ долго занимался маневрированіемъ; сверхъ того, обратили на себя вниманіе не доведенная до конца попытка произвести разсыпную атаку, а также высылка слишкомъ густой цѣпи наѣздниковъ, въ каковой не было надобности.

2) Кавалерійскія части вообще не обращали вниманія на огонь противника и упускали изъ вида, что, понавъ подъ этотъ огонь, необходимо возможно быстрѣе выбрать одно изъ двухъ рѣшеній: либо уходить изъ сферы огня, либо бросаться въ атаку.

3) Фронтальныя атаки при обстановкѣ этого дня были не цѣлесообразны, вслѣдствіе чего надлежало отдавать предпочтеніе фланговымъ атакамъ, какъ это и было доказано отличными дѣйствіями сводной бригады изъ 23-го и 24-го драгунскихъ полковъ, которая, давъ себя чувствовать передовому отряду восточной стороны, заставила развернуться авангардъ и завязала бой съ главными силами восточнаго отряда. При этомъ, однако, означенная бригада, къ сожалѣнію, слишкомъ много занималась маневрированіемъ. Вообще же въ этотъ день тактическія дѣйствія кавалеріи западнаго отряда были очень хороши, но они не принесли тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было ожидать. Это произошло потому, что кавалерія эта нерѣдко увлекалась второстепенными цѣлями и даже мелочами и упустила изъ вида главную свою задачу: доставленіе начальнику отряда свѣдѣній о противникѣ вообще, въ особенности же о группировкѣ его войскъ, имѣющей весьма важное значеніе для соображеній о дѣйствіяхъ на слѣдующій день. Примѣромъ, въ подтвержденіе сказаннаго, могутъ служить отважныя дѣйствія разъѣзда западнаго отряда, состоявшаго только изъ пяти человекъ и дошедшаго до с. Слободзеи-Ганешты, занятаго противникомъ. Начальнику этого разъѣзда надлежало, опредѣливъ силы и составъ двигавшейся безъ разъѣздовъ непріятельской колонны, послать о томъ донесеніе высланному его начальнику. вмѣсто этого онъ открылъ по непріятельскимъ войскамъ пальбу залпами, чѣмъ открылъ свое присутствіе, совершенно бесполезно подвергъ себя возможности захвата врагомъ, не доставивъ своему начальнику свѣдѣній о непріятелѣ.

4) Находившаяся въ составѣ передоваго отряда восточной стороны батарея дѣйствовала неумѣло, вслѣдствіе чего едва не была захвачена противникомъ, но ее выручили пять подоспѣвшихъ съ разныхъ сторонъ ротъ. Дѣйствія этихъ ротъ были весьма хороши.

5) Правая колонна главныхъ силъ двигалась безъ приваловъ, что имѣло слѣдствіемъ сильное утомленіе людей. Дойдя, такимъ образомъ, до д. Маріановки, начальникъ колонны, не соизмѣривъ силъ людей, двинулъ ихъ тотчасъ же на противоположную сторону долины для атаки крутой высоты, причемъ масса людей была обезсилена до обморока. Подобное форсированіе силъ отряда могло бы быть оправдано; еслибы оно отвѣчало требованіямъ обстановки. Между тѣмъ, необходимости въ немъ не было, такъ какъ непріятельская кавалерія не могла быть опасною для означенной колонны и во всякомъ случаѣ отошла бы назадъ, даже не будучи къ тому побуждаема атакою пѣхоты восточной стороны. На будущее время надлежитъ тщательно оцѣнивать силы войскъ и, предъявляя имъ необходимыя для пользы службы требованія, стараться не переходить за предѣлы возможнаго. Независимо сего,

надлежитъ въ мирное время постепенно втягивать войска въ совершеніе продолжительныхъ форсированныхъ маршей.

6) Около двухъ часовъ пополудни одинъ драгунскій полкъ, предоставивъ разѣздамъ наблюденіе за противникомъ, отошелъ за с. Фиштелпцу, расположился бивакомъ и сталъ разбивать коновязи, т. е. безусловно прекратилъ боевыя дѣйствія ранѣе, чѣмъ слѣдовало. При этомъ полкъ этотъ не сообразовался съ остальною кавалерією и даже, услышавъ выстрѣлы, не обратилъ на это вниманія и продолжалъ устраиваться на бивакъ, тогда какъ слѣдовало, не ожидая никакого приказанія или напоминанія, идти на выручку своихъ товарищей-драгунъ.

7) 5-го сентября вечеромъ, послѣ начала дневки, а также ночью на 6-е сентября, въ западномъ отрядѣ производились передвиженія крупныхъ частей, тогда какъ надлежало, согласно приказанія командующаго войсками, на дневкахъ предоставить полный отдыхъ. Приводимыя по этому поводу объясненія не могутъ служить основаніемъ для оправданія подобныхъ передвиженій.

Пятый день маневра.

1) Принятыя начальникомъ западнаго отряда мѣры для сбора свѣдѣній о противникѣ были вполне достаточны для того, чтобы раскрыть въ точности силы и намѣренія непріятеля. Задача эта была возложена на три летучіе разѣзда, составленные изъ лучшихъ нижнихъ чиновъ на лучшихъ лошадяхъ и находившіеся подъ начальствомъ наиболѣе способныхъ офицеровъ. Эти послѣдніе могли пользоваться совѣтами слѣдовавшихъ съ ихъ разѣздами опытныхъ штабъ-офицеровъ. Въ виду сказаннаго, естественно является вопросъ, было-ли необходимо высылать цѣлую кавалерійскую бригаду для провѣрки тѣхъ свѣдѣній, которыя должны были быть доставлены летучими разѣздами? Принимая во вниманіе, что бригада эта была измучена предшествовавшими дѣйствіями и что вообще она не могла собрать болѣе свѣдѣній, чѣмъ разѣзды, слѣдуетъ признать высылку означенной бригады совершенно излишнею. Во всякомъ случаѣ, казалось бы, что, принявъ подобныя мѣры, начальникъ западнаго отряда долженъ былъ знать въ точности распределеніе силъ противника на мѣстности и направленіе ихъ движенія. Между тѣмъ, въ дѣйствительности оказалось противное: воспользовавшись для сбора свѣдѣній о непріятелѣ $3/4$ своей наличной кавалеріи, онъ имѣлъ свѣдѣнія не только не полныя, но даже не вѣрныя. При этомъ невѣрныя свѣдѣнія были доставлены именно тою самою кавалерійскою бригадою, на которую возлагалось столько надеждъ. Такимъ образомъ, оказалось, что кавалерія совершенно напрасно производила усиленное и продолжительное движеніе, которое не принесло никакой пользы, но за то принесло вредъ, такъ какъ имѣло слѣдствіемъ изнуреніе кавалеріи наканунѣ предстоявшаго рѣшительнаго столкновения съ противникомъ.

2) Усматриваемый изъ предшествующаго пункта недостатокъ привычки

дорожить отдыхомъ солдата былъ замѣченъ и во время послѣдовавшаго 6-го сентября движенія главныхъ силъ западнаго отряда для усиленія избранной позиціи. Передъ выступленіемъ роты слишкомъ долго собирались въ баталіоны и т. д.; затѣмъ, начались въ высшей степени медленные объѣзды начальствующихъ лицъ; между двигавшимися частями оставлялись громадныя дистанціи; пока двигались переднія части; заднія стояли въ полной готовности къ движенію, тогда какъ имъ можно было дать отдыхъ до того самаго времени, когда началось бы ихъ собственное движеніе. Въ виду сказаннаго, всемъ начальствующимъ лицамъ надлежитъ обращать усиленное вниманіе на сбереженіе силъ подчиненныхъ. Войскамъ слѣдуетъ назначать отдыхъ при малѣйшей къ тому возможности, такъ какъ неизвѣстно, что будетъ на слѣдующій день.

3) Во время упомянутаго въ п. 2-мъ движенія главныхъ силъ западнаго отряда, орудія одной изъ батарей были до такой степени нагружены сѣномъ и разными другими предметами, что было весьма трудно опредѣлить, къ какому роду оружія принадлежала двигавшаяся часть (т. е. артилерія-ли это, или обозъ?) Подобнаго превращенія орудій въ повозки допускать не слѣдуетъ.

4) Вскорѣ послѣ выступленія главныхъ силъ въ с. Ермаклию, весь западный отрядъ былъ возвращенъ въ м. Каушаны, причиною чего было полученное начальникомъ означеннаго отряда свѣдѣніе объ обходѣ непріателемъ его праваго фланга, что оказалось совершенно несправедливымъ. Подобное поспѣшное отступленіе не можетъ быть одобрено. Начальнику западнаго отряда надлежало имѣть въ виду, что при помощи одной кавалеріи нельзя вполне опредѣлить силы и намѣренія противника. Съ этою цѣлью нужно было воспользоваться прекрасною позиціею на правомъ берегу Ботны, гдѣ и дать бой, имѣя на флангахъ кавалерію; при этомъ никакая опасность не угрожала бы пути отступленія западнаго отряда, который всегда имѣлъ возможность отойти за р. Ботну.

5) Начальникъ западнаго отряда, отказываясь отъ позиціи у Ермаклии, дѣйствовалъ подъ вліяніемъ предвзятой идеи объ обходѣ противникомъ его праваго фланга. Идея эта была включена въ приказанія, имѣвшія значеніе диспозицій. Подобныя предположенія не должны быть включаемы въ диспозиціи въ виду того, что, если они не оправдываются, то это можетъ дѣйствовать не иначе, какъ въ ущербъ авторитету начальника.

6) Восточный отрядъ произвелъ ночное движеніе при обстановкѣ, которая вовсе не требовала подобнаго напряженія силъ этого отряда. Къ тому же сосредоточеніе означеннаго отряда было произведено въ центрѣ непріятельскаго расположенія, на укрѣпленной ею позиціи. Между тѣмъ, военная исторія доказываетъ, что подобныя операціи, будучи сопряжены съ очень большимъ рискомъ, въ большей части случаевъ, кончаются неудачею, вслѣдствіе чего требуютъ большой осторожности. При этомъ необходимо имѣть въ виду громадное значеніе элемента случайностей. Во всякомъ случаѣ, необходимо было произвести рекогносцировку, которая выяснила бы дѣло. Между тѣмъ, подоб-

ной рекогносцировки произведено не было, причѣмъ начальникъ восточнаго отряда оставался въ полной неизвѣстности относительно мѣста нахождения и намѣреній противника. Въ виду этого, слѣдуетъ признать означенное ночное движеніе слишкомъ рискованнымъ. Сверхъ того, оно совершенно напрасно выбило означенный отрядъ изъ силъ, лишивъ его отдыха. Въ счастью для восточнаго отряда, его выручило послѣднее отступленіе противника.

7) Нѣкоторыя части восточнаго отряда, во время означеннаго ночнаго движенія, открывали пальбу залпами по своимъ войскамъ вообще, въ особенности же по своимъ казакамъ, смѣшивая ихъ съ непріятельскими драгунами.

8) Овладевъ случайно ночью позицію противника, восточному отряду надлежало стараться оставить непріятели возможно долѣе въ неизвѣстности относительно своихъ силъ и намѣреній. Для этого слѣдовало, воспользовавшись гористою мѣстностью, тщательно скрывать свои войска отъ взоровъ противника. Между тѣмъ, важность и необходимость подобнаго образа дѣйствій была упущена изъ вида начальникомъ восточнаго отряда.

9) Во время боя, въ войскахъ восточной стороны были замѣчены колебанія, происходившія вслѣдствіе нерѣшительности, а также совершенно излишнія передвиженія. Въ виду этого, распоряжавшимся боемъ рекомендуется выдержка и спокойствіе.

Шестой день маневра.

1) Принятое начальникомъ восточнаго отряда рѣшеніе ограничиться въ этотъ день лишь обстрѣливаніемъ съ дальняго разстоянія непріятельской позиціи артилерійскимъ огнемъ не могло имѣть опаснаго для непріятели значенія, а между тѣмъ способствовало обнаруженію расположенія восточнаго отряда, такъ какъ, судя по расположенію стрѣлявшихъ батарей, противникъ могъ догадаться, гдѣ находятся пѣхотныя части.

2) Начальникъ западнаго отряда могъ опредѣлить расположеніе войскъ противника способомъ, указаннымъ выше, судя по расположенію батарей, но, не удовольствовавшись этимъ, онъ приказалъ начальнику кавалеріи выслать два эскадрона для захвата батарей, находившейся на непріятельскомъ правомъ флангѣ, еслибы она оказалась безъ прикрытія, главнымъ же образомъ для добытія свѣдѣній о расположеніи непріятели. Въмѣсто того, чтобы исполнить это приказаніе, начальникъ кавалеріи послѣдовательно ввелъ въ дѣло почти всѣ свои наличныя силы—14 эскадроновъ и восемь орудій. Означенная кавалерія, наткнувшись на позицію, отлично занятую пѣхотнымъ полкомъ, сосредоточивалась по частямъ, полкъ за полкомъ, и, подвергаясь разстрѣливанію, оставалась на мѣстѣ боя около восьми часовъ. Дѣйствія этой кавалеріи грѣшатъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, исполненіе нисколько не отвѣчало полученному приказанію; во-вторыхъ, не слѣдовало ввязываться

въ безцѣльный фронтальный бой съ непріятельскою пѣхотою, имѣвшею на своей сторонѣ всѣ преимущества; вмѣсто этого надлежало дѣйствовать противъ тыла противника, главнымъ образомъ, посредствомъ своей конной артиллеріи. При подобномъ образѣ дѣйствій была бы по крайней мѣрѣ достигнута главная цѣль, поставленная начальникомъ отряда,—сборъ свѣдѣній о расположеніи противника. Въ дѣйствительности же силы кавалеріи западнаго отряда были форсированы безъ малѣйшей пользы для дѣла.

Седьмой день маневра.

1) Диспозиція по восточному отряду, отъ 8-го сентября, отданная въ отмѣну первой диспозиціи, была очень хороша, причемъ измѣненіе, происшедшее въ планѣ дѣйствій начальника восточнаго отряда, было вполне цѣлесообразно. Исполненіе этой новой диспозиціи вначалѣ привело къ отличному результату, а именно: къ сосредоточенію почти всѣхъ силъ восточнаго отряда на крайнемъ лѣвомъ флангѣ позиціи противника. Это сосредоточеніе было произведено на столько искусно и скрытно, что начальникъ западнаго отряда только въ пять часовъ утра получилъ неожиданное для него свѣдѣніе о появленіи противника на его лѣвомъ флангѣ. Къ сожалѣнію, дальнѣйшее наступленіе обходныхъ колоннъ восточнаго отряда было произведено нерѣшительно и безъ поддержанія между ними надлежащей связи. Восточному отряду вообще надлежало, прежде всего, сосредоточиться, притянувъ и общій резервъ, а затѣмъ нанести противнику рѣшительный ударъ. Вмѣсто этого произошла послѣдовательная перемѣна плановъ дѣйствій. Сначала предполагалось передвинуться къ с. Танатары съ тѣмъ, чтобы обезпечить путь отступленія на Бендеры и войти въ связь съ бендерскимъ гарнизономъ. Позже рѣшено было атаковать переходившаго въ наступленіе противника, причемъ атака эта, будучи произведена недостаточными силами, была отбита, послѣ чего восточный отрядъ долженъ былъ отступить. Отступая, означенный отрядъ отлично занялъ позицію у с. Танатары, причемъ начальникомъ отряда были сдѣланы распоряженія, клонившіяся къ перемѣнѣ операціонной линіи въ смыслѣ пути отступленія, что на этотъ разъ отвѣчало требованіямъ обстановки.

2) Переходя къ западному отряду, слѣдуетъ признать, что распоряженіе начальника этого отряда о занятіи угрожаемаго фланга позиціи пѣхотнымъ полкомъ было вполне умѣстно. Означенный полкъ дѣйствовалъ отлично, но, въ виду подавляющаго превосходства силъ противника, долженъ былъ отступить.

3) Дальнѣйшія распоряженія начальника западнаго отряда были вполне цѣлесообразны, исполненіе же ихъ 14-ю пѣхотною дивизіею, выразившееся въ видѣ перемѣны фронта и сосредоточенія къ сторонѣ лѣваго фланга, а затѣмъ перехода въ наступленіе противъ разрозненныхъ частей непріятельскаго

боевого порядка, было произведено съ замѣчательною быстротою и отчетливостію и вообще заслуживаетъ полнаго одобренія.

4) Кавалерія западнаго отряда въ этотъ день дѣйствовала неугодно. Поэтому большая ея часть и была приговорена посредниками къ бездѣйствію, что имѣло весьма важное значеніе, такъ какъ такимъ образомъ западный отрядъ лишился своей кавалеріи въ то самое время, когда онъ наиболѣе нуждался въ ея услугахъ.

Общія замѣчанія по каждому роду оружія и роду службы отдѣльно.

По отношенію къ дѣйствіямъ пѣхоты. 1) Примѣненіе къ мѣстности было вообще весьма хорошо; исключеніе составляли двѣ роты 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка у с. Кирнаценъ (Кирицканы), находившіяся въ прикрытіи къ обозу. 2) Пѣхота часто грѣшила въ отношеніи принятія мѣръ охраненія, которыя были на столько не надежны, что это не можетъ быть объяснено ничѣмъ инымъ, кромѣ безопасности, ведущей къ крупнымъ неудачамъ въ военное время. 3) Служба карауловъ и постовъ, наряжавшихся для ближайшаго охраненія бивака и соблюденія внутренняго на немъ порядка, оставяла желать лучшаго.

По отношенію къ дѣйствію и употребленію кавалеріи.

1) Развѣзды рѣдко высылали отъ себя патрули, вслѣдствіе чего, не зная, что происходило вокругъ нихъ, весьма легко могли попасть въ безвыходное положеніе. 2) Кавалерія, участвовавшая въ маневрѣ, увлекалась, главнымъ образомъ, безцѣльными столбовеніями и упускала изъ вида главную свою цѣль, а именно—сборъ возможно болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о противникѣ. 3) Въ отношеніи тактической своей дѣятельности маневрировавшія кавалерійскія части постоянно впадали въ крупную ошибку: сбѣгившіе съ пѣхотою, оставались подъ ея выстрѣлами весьма долго. Выше уже была неоднократно разъяснена несостоятельность этого образа дѣйствій, вмѣсто чего, въ подобныхъ случаяхъ, надлежитъ возможно скорѣе выбрать одно изъ двухъ рѣшеній: либо атаковать (если атака возможна), либо быстро отойти назадъ, чтобы не терпѣть напрасныхъ потерь. При этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что достиженіе главной задачи кавалеріи гораздо легче при дѣйствіяхъ не противъ фронта, но противъ фланга и особенно противъ тыла противника, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ всегда можно ожидать болѣе рѣшительныхъ и вообще лучшихъ результатовъ. 4) Въ отношеніи употребленія кавалеріи обратили на себя вниманіе дальніе набѣги и большіе пробѣги, которые далеко не всегда были необходимы и еще рѣже приводили къ сколько-нибудь хорошимъ результатамъ. На будущее время надлежитъ производить таковыя усиленные движенія только въ

томъ случаѣ, если отъ нихъ можно ожидать еущественной пользы. Что касается числительности кавалерійскихъ отрядовъ, употребляемыхъ для набѣговъ, то таковая должна быть соразмѣряема съ цѣлью, которая имѣется въ виду, и вообще съ обстановкою.

По отношенію къ дѣйствіямъ артилеріи. Артилерія производила пальбу по преимуществу съ дальнихъ дистанцій, нерѣдко значительно превосходившихъ норму для первой позиціи, т. е. 1,000—1,300 саж. отъ противника. При этомъ упускалось изъ вида, что обстрѣливаніе врага съ первой позиціи есть собственно артилерійская рекогносцировка, служащая лишь къ выясненію непріятельскаго расположенія, и что перемѣна позицій съ цѣлью сближенія съ врагомъ вызывается условіями современнаго боя. Такимъ образомъ, въ маневрировавшихъ артилерійскихъ частяхъ было замѣтно вліяніе преобладавашаго въ прежнее время взгляда, въ силу котораго перемѣна позицій была безусловно осуждаема. Этотъ послѣдній взглядъ, въ свою очередь, явился на смѣну другой крайности, господствовавшей до него, когда частая, хотя бы и безцѣльная перемѣна позицій считалась признакомъ хорошаго состоянія данной артилерійской части. Въ настоящее время надлежитъ избѣгать этихъ обѣихъ крайностей, одинаково вредныхъ для дѣла, причѣмъ въ отношеніи перемѣны позицій въ точности руководствоваться указаніями Инструкцій для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія и полевой артилеріи въ связи съ другими родами войскъ. При наступленіи слѣдуетъ съ первой позиціи переѣзжать на вторую, примѣрно въ 700—900 саж. отъ врага, для подавленія огня непріятельской артилеріи и для подготовки атаки своей пѣхоты,—со второй же позиціи слѣдуетъ переѣзжать на третью, примѣрно въ 400 саж. отъ противника, для непосредственнаго содѣйствія своимъ войскамъ при атакѣ. Конечно подобная перемѣна позицій не должна являться буквальнымъ примѣненіемъ уставныхъ указаній.

По отношенію къ дѣятельности штабовъ вообще и генеральнаго штаба въ особенности. 1) Служба въ означенныхъ штабахъ и особенно въ генеральномъ штабѣ, служба въ высшей степени неблагодарная, хотя и въ то же время въ высшей степени почетная, требуетъ полнаго напряженія силъ и величайшаго самоотверженія: такъ, напримѣръ, на походѣ, въ видахъ блага войскъ, нельзя думать о покоѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ части войскъ до послѣдняго солдата включительно не будутъ расположены на отдыхъ, для чего еще во время движенія надлежитъ выбрать мѣсто для бивака, поставивъ жалонеровъ, указать войскамъ кратчайшій путь къ биваку и вообще принять всѣ возможные мѣры къ тому, чтобы войска какъ можно скорѣе распо-

жились на отдыхъ; замѣтивъ какую-либо оплошность, въ особенности касающуюся мѣръ охраненія, либо расположенія на позиціи, надлежитъ тотчасъ же доложить о семъ кому слѣдуетъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ пріискать возможно болѣе дѣйствительный способъ къ исправленію таковой оплошности и т. д. Между тѣмъ, во время разбираемаго маневра, замѣчалось иногда, что войска, подходя къ мѣсту ночлега, не знали, куда имъ слѣдуетъ идти; оплошности въ отношеніи мѣръ охраненія и расположенія на позиціи весьма часто и весьма долго оставались безъ исправленія и т. п. На будущее время надлежитъ обращать возможно болѣе серьезное вниманіе на предотвращеніе подобныхъ случаевъ.

2) Диспозиціи и замѣнявшія ихъ приказанія, отдававшіяся по отрядамъ, вообще были хороши, но далеко не всегда обладали необходимою ясностью и краткостью. Нерѣдко въ нихъ заключались хозяйственныя и другія распоряженія, не имѣвшія ничего общаго съ боевыми дѣйствіями войскъ.

3) Въ диспозиціяхъ нерѣдко упоминались слишкомъ мелкіе и даже незамѣтные пункты. Сверхъ того, упоминаемые пункты иногда перечислялись не въ должной послѣдовательности, но въ перемежку. И то, и другое, конечно, только затрудняло исполнителей. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что диспозиціи получаются въ войскахъ большею частью поздно ночью. Исполнителямъ приходится читать ихъ въ просонкахъ, превозмогая крайнее утомленіе. Въ виду этого главныя достоинства диспозицій суть ясность и краткость, чего и слѣдуетъ добиваться.

4) Причиной болѣе поздняго полученія диспозицій, чѣмъ это можно было допускать, являлось, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что начальники отрядовъ, упуская изъ вида правило: *«лучшее есть врагъ хорошаго»*, теряли понапрасну много времени, стараясь отыскать идеальное хорошее рѣшеніе. Между тѣмъ, надлежало безъ малѣйшихъ колебаній останавливаться на томъ рѣшеніи, которое представлялось наилучшимъ самому начальнику отряда.

5) Во время боя замѣчалась суета, причиною чего были, главнымъ образомъ, начальники, не дававшіе подчиненнымъ возможности исполнять переданныя имъ приказанія съ соблюденіемъ должнаго спокойствія. Такъ, напримѣръ, командиръ баталіона нерѣдко руководилъ каждымъ шагомъ ротныхъ командировъ и торопилъ ихъ безъ всякой къ тому надобности. Полковой командиръ не управлялъ дѣйствіями ввѣреннаго ему полка, но командовалъ всеми баталіонами этого полка, какъ бы забывая о существованіи баталіонныхъ командировъ. То же самое было прудѣляваемо и старшими начальствующими лицами. Вмѣшиваясь, такимъ образомъ, въ сферу дѣйствій младшихъ начальниковъ и не выпуская ихъ изъ-подъ своей опеки, старшіе начальники переставали слѣдить за ходомъ боя и

не имѣли возможности своевременно отдавать необходимыя приказанія. Вслѣдствіе всего этого являлась боязнь какой-то воображаемой опасности. Войска терялись, чему нерѣдко способствовали противорѣчившія другъ другу приказанія. На будущее время всѣмъ начальствующимъ лицамъ надлежитъ выработать въ себѣ твердость духа и полную выдержку, причемъ стремиться къ тому, чтобы быть въ состояніи спокойно отдавать приказанія при какихъ бы то ни было неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. 6) При передачѣ приказаній замѣчались слѣдующія несообразности: а) офицеры генеральнаго штаба посылались въ такихъ случаяхъ, когда приказанія могли быть переданы черезъ ординарцевъ; б) въ подобныхъ же случаяхъ посылались, вмѣсто ординарцевъ, даже командиры отдѣльныхъ частей, назначенные въ полевую поѣздку, которые если и могутъ быть посылаемы, то только при исключительныхъ обстоятельствахъ; в) вообще при передачѣ приказаній не соблюдались правила провѣрки ихъ, вслѣдствіе чего нельзя было быть увѣреннымъ въ томъ, что то или другое приказаніе будетъ передано кому слѣдуетъ и какъ слѣдуетъ.

ИЗБРАННОЕ РѢШЕНІЕ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1885 ГОДЪ.

8-го мая № 80-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: внесенное главнымъ военнымъ прокуроромъ дѣло объ исправленіи приговора баталіоннаго суда 73-го резервнаго пѣхотнаго баталіона о рядовомъ 8-го сапернаго баталіона Александрѣ *Цуриковѣ*. Баталіонный судъ призналъ рядового Цурикова виновнымъ въ томъ, что, бывъ уволенъ въ годичный отпускъ въ апрѣль мѣсяцъ 1883 года по болѣзни, съ тѣмъ, чтобы явиться для переосвидѣтельствованія 23-го апрѣля 1884 года, онъ къ означенному времени въ управленіе не явился и прибылъ только въ ноябрѣ мѣсяцѣ, просрочивъ такимъ образомъ явку изъ отпуска на шесть мѣсяцевъ и 17 дней, причемъ законныхъ причинъ, оправдывающихъ просрочку, не представилъ. Принимая во вниманіе, что неявка изъ отпуска въ продолженіе болѣе одного мѣсяца, безъ законныхъ причинъ, предусматривается литерою а 140 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2 и влечетъ за собою наказаніе, опредѣляемое за побѣгъ по 1 ч. 131 ст., и что подсудимый находился въ безвѣстномъ отсутствіи болѣе шести мѣсяцевъ, судъ, на основаніи 133 ст. XXII, увеличилъ подсудимому наказаніе на одну степень и приговорилъ рядового Цурикова, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ